

Топонимическое пространство романа И.А. Ефремова «Туманность Андромеды»

Ключевые слова: *И.А. Ефремов, Туманность Андромеды, названия географических объектов, Час Быка*

В статье проводится анализ топонимов, упоминаемых в романе И.А. Ефремова «Туманность Андромеды». По мнению автора, выбор названия места действия у И.А. Ефремова не случаен, а носит дополнительную смысловую и символическую нагрузку и является изобразительно-выразительным средством языка писателя.

«В литературу приходят по-разному... Я пришел сюда от науки — научных проблем, гипотез, которые волновали меня. ...бывает и так, что для доказательства недостает фактов, и вы не можете четко обозначить весь путь, весь ход вашей мысли. В таком случае остается только отложить свою гипотезу “в долгий ящик” в надежде, что когда-нибудь будут найдены, наконец, недостающие факты...»

И. Ефремов «На пути к роману
“Туманность Андромеды”»

По собственному признанию фантастика, как и вся художественная литература, давали Ефремову возможность уйти из жестких рамок науки в свободное пространство фантазий в любых, даже не рассматриваемых официальной наукой областях. Именно этим и объясняются его уникальные «научные предсказания» в «Рассказах о необыкновенном», отражающих *«те проблемы и гипотезы, которые занимали, волновали»* ученого. Одной из побудительных причин вызвавших уход Ефремова в космическую фантастику было *«отчетливое и настойчивое желание дать свою концепцию, свое художественное изображение будущего»*. Таким образом, в романах И.А. Ефремова причудливым образом переплетаются особенности геологических работ, для которых крайне важна конкретная географическая привязка и характеристика описываемого явления, процесса, события, и фантастическая составляющая, что вместе придает романам большую реалистичность. В фантастических романах Ефремова часто фигурируют не конкретные географические объекты, а абстрактные, возникшие *«на стыке каких-то зрительных ассоциаций и научных данных»* [6]. Так по собственному признанию писателя [6], описывая погибшую от повышенной радиации планету Зирда, И.А. Ефремов видел

перед собой «черный панцирь» Гоби, ассоциировавшийся у него с «царством смерти».

В романе «Час Быка» достаточно подробно описывается путь к плоскогорью Реват, с которого стартовала экспедиция на несчастную планету Торманс. *«Место отправления ЗПЛ «Темное Пламя» выбрали так, чтобы его могло проводить наибольшее количество людей. Степная равнина в кольце низких холмов на плоскогорье Реват в Индии оказалась в этом смысле идеальной...»* [1]. Подобное название неоднократно встречается на географических картах. Так называется перевал в Фанских горах (юго-запад Памира) и река в Башкирии, однако не то, что плоскогорья Реват, но даже и местности с подобным названием на карте Индии нет. Почему же путешественник Иван Ефремов описал несуществующее плоскогорье? Вероятно, надуманность даже пункта отправки экспедиции должна была подчеркнуть вымышленность сюжета. Подробные географические несоответствия встречаются в фантастических романах Ефремова неоднократно.

В романе «Туманность Андромеды» географическая погрешность была вызвана особенностями советской идеологии того времени. Достаточно подробно автор описывает место подводных раскопок, которые проводит Веда Конг: *«...теперь мы ведем работы на побережьях восточного Средиземноморья, Красного моря и у берегов Индии. Поиски сохранившихся под водой сокровищ культуры, начиная с Крито-Индии и кончая наступлением Темных веков...»* [2]. Но потом, после обнаружения могилы древнего поэта, совершенно очевидным становится местоположение базы археологов: побережье не Средиземного, а Черного моря, Крым, а тот древний поэт «Эры Разобщенных миров» - любимый Ефремовым Максимилиан Волошин:

Гаснут во времени, тонут в пространстве

Мысли, события, мечты, корабли...

Я ж уношу в свое странствие странствий

Лучшее из наваждений Земли!..

В то время, когда вышел в свет роман (1957 г.) имя замечательного русского поэта было практически вычеркнуто советской цензурой из русской литературы (с 1928 по 1961 года в СССР не было опубликовано ни одного стихотворения М. Волошина).

Таким образом, для геолога, палеонтолога Ивана Ефремова упоминанию тех или иных географических объектов придается особое, авторское значение. Описание места действия становится еще одним изобразительно-выразительным средством языка писателя. Это отчетливо проявляется при описании острова отверженных или отвергших рай Большого Мира – острова Забвения. *«Глиссер пересекал Палкский пролив при сильном встречном ветре, прыжками преодолевая гряды плоских волн. Еще тысячу лет назад здесь проходила гряда отмелей и коралловых*

*рифов, называвшаяся Адамовым Мостом...» [2]. Палкский (Полкский) пролив - самая северная и узкая часть пролива, отделяющего остров Шри-Ланка (Цейлон) от юго-восточного берега Индостана. Адамов Мост - цепь отмелей и небольших коралловых островов между полуостровом Индостан и островом Цейлон, маленьких фрагментов некогда гигантского суперматерика Гондваны. В недавнем геологическом прошлом в районе Адамова моста существовал перешеек, соединявший остров с материком. После катастрофического землетрясения и последующего за ним цунами (конец XV века) перешеек был разрушен и приобрел близкий к современному вид. Длина «моста» около 30 км. Наибольшая глубина между островами около 1,5 м. Парадокс некогда имевшейся сухопутной связи Цейлона и Индии пыталась объяснить индийская мифология. Перешеек – мост рассматривался как рукотворное произведение, сооруженное по приказу императора Рамы. Однозначно под островом Забвения следует понимать остров Шри-Ланка («благословленная земля» – санскрит.). Куполовидная гора, высочайшая вершина острова Забвения это гора Пидуруталагала: *«...Африканец был принят в общину скотоводов в центре острова и уже два месяца пас стадо огромных гауробуйволов у подножия громадной горы с нелепо длинным названием на языке народа, в древности населявшего остров...» [2].* Возвышаясь на 2524 м над уровнем моря, этот древний гранитогнейсовый купол действительно имеет характерную форму.*

Помня о скрупулезности Ефремова – ученого, не позволяющей явно выдуманным событиям происходить в реально существующих местах, не означают ли указания на конкретные географические объекты некий тайный географический символизм, с помощью которого писатель хотел передать еще одну идею? По мусульманским легендам по отмелям пролива изгнанный из рая за вкушение запретного плода Адам бежал на остров Шри-Ланка [3]. Так и тысячелетия спустя Мвен Мас, также нарушивший запрет, будет плыть к острову Забвения. Здесь прослеживается явная параллель Ефремова между раем первозданным и раем фантастическим: *«Этот громадный остров, окруженный теплым океаном, был природным раем. Рай в примитивных, религиозных представлениях человека — счастливое посмертное убежище, без забот и труда. И остров Забвения тоже был убежищем для тех, кого не увлекала уже напряженная деятельность Большого Мира, кому не хотелось работать наравне со всеми...» [2].*

Среди непривычных для человека цивилизованного мира тягот острова Забвения герою приходится испытать схватку с дикими зверями – тиграми. Однако эти опасные хищники не обитают на острове Шри-Ланка. Почему же их поселил туда писатель, прекрасно знающий особенности расселения не только современной, но и ископаемой фауны? Краткость описания встречи Мвена Маса с тиграми подчеркивает символичность

сцены, необходимой не столько для усиления драматичности повествования, сколько для передачи еще одной завуалированной мысли автора. В Европе тигры становятся известны после походов Александра Македонского, достаточно быстро тигры вместе с леопардами изображаются как атрибуты бога виноделия Диониса и бога ветра Зефира и символизируют, тем самым, дикие, необузданные силы природы. В культурах Азии и Индии тигр – символ сокрушительной мощи бога, божественного и звериного начала, зла и победы добра, жизни и смерти [5].

Короткая, но такая символическая сцена - встреча одного из героев с опасными хищниками является ключевым моментом романа. Еще один «нарушитель заповедей» эгоистичный, жестокий Бет Лон неожиданно приходит на помощь в этой схватке: *«— Я с тобой, товарищ! Высокая тень метнулась на поляну из тьмы склона, угрожающе поднимая корявый сук. Изумленный Мвен Мас на секунду забыл о тиграх, узнав математика. Бет Лон, почти бездыханный от бешеной гонки, встал рядом с Мвеном Масом, ловя воздух раскрытым ртом. Громадные кошки, отпрыгнувшие сначала назад, опять начали неумолимо придвигаться. Тигр слева был уже в тридцати шагах. Вот он подтянул под себя задние лапы, готовясь прыгнуть...»* [2]. В момент опасности при столкновении с дикими силами природы происходит окончательное переосмысление учеными своих проступков, в результате назад, к людям возвращается не один, а двое «отверженных» героев.

Теологические мотивы в романе Ефремова вызывают естественный вопрос: «А кто же бог этого нового мира Эры Великого Кольца? Естественнo предположить, что Бог, Создатель Мира – сам человек, *Ното sapiens efremovi*, формирующий не только мир вокруг себя, но и себя самого. Нет, человек разумный у Ефремова это закономерный виток, а не конечная ступень эволюции, как и все во Вселенной подчиненное логике общих законов развития. И эту мысль писатель настойчиво проводит в повестях, которые сам Ефремов оценил как «продолжение «Туманности Андромеды» - «Звездные корабли» и «Сердце Змеи». Идея вселенской гармонии и некоторой предопределенности процесса развития появляется еще в трудах античных ученых. И тогда же «мудрейший из мудрых» Протагор навеки отмечает всю бессмысленность последующих споров науки и религии: *«О богах не могу знать ни то, что они есть, ни то, что их нет. Ибо многое мешает знать это – неясность предмета и краткость человеческой жизни...»* [4]. Так и спустя столетия писатель – ученый Иван Ефремов только легкими мазками – символами обозначает контур главнейших философских и исторических проблем человечества. Возможно, это недосказанность вызвана тем, что *«...вопрос о существовании Бога вне области науки»* (Бидл). Как бы то ни было, *«Ученый — это не тот, кто дает правильные ответы, а тот, кто*

ставит правильные вопросы» (Клод Левистресс), так и Ученый, Писатель, Человек Иван Ефремов в своих романах ставит перед нами – читателями вопросы, осмысление которых потребует не одной Эры.

Литература

Издания с одним автором

1. Ефремов, И.А. Час Быка. М., Дружба народов, 1994. 430 с.
2. Ефремов, И.А. Туманность Андромеды. М., АСТ. 2004. 477 с.
3. Ибрагим, Т.К, Ефремова Н.В. Мусульманская священная история. От Адама до Иисуса. Рассказы Корана о посланниках Божиих. М., Ладомир, 1996. 392 с.
4. Лункевич, В.В. От Гераклита до Дарвина. Очерки по истории биологии. Т. 1. М., Учпедгиз. 1960. 479 с.
5. Соколова, З. П., Культ животных в религиях, М., 1972. 214 с

Статьи из журналов

- 6.Ефремов, И.А. «На пути к роману "Туманность Андромеды"». //Журнал «Вопросы литературы» - 1961 - № 2 - С. 142 -153.

M. Tsinkoburova

National Mineral Resources University (Mining University), Saint Petersburg,
Russian Federation
maschek@mail.ru

The toponymic space in the novel of Efremov "Andromeda: A Space-Age Tale"

The article shows an analysis of toponyms taken from the novel of Efremov "Andromeda: A Space-Age Tale". By author's opinion, the Efremov's choice of the scene of action was not a random one. The scene of action carries additional semantic and symbolic meanings and appears as the figurative-expressive means of writer's language.